

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-154125

КОКШАНСКИЙ И БОНДЮЖСКИЙ ХИМИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ В 1921 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТЧЁТОВ)

***Аннотация:** в статье представлен анализ состояния двух бывших «ушковских» химических заводов в 1921 г. Автор продемонстрировал численность рабочих и служащих, ассортимент и объёмы выпускаемой продукции; перечислил основные и вспомогательные производственные участки; описал энерговооружённость Бондюжского завода и т. д. Анализ архивных материалов позволил констатировать резкое снижение реальной заработной платы рабочих и служащих и приостановку деятельности Кокшанского завода в июне 1921 г.*

***Ключевые слова:** химическая промышленность, советская национализация, исторические данные, официальные данные.*

Одними из наиболее известных дореволюционных российских химических заводов, относившихся к основной подотрасли химической отрасли, были Кокшанский и Бондюжский заводы. Они располагались в Елабужском уезде Вятской губернии. Первый из этих заводов (Кокшанский) был основан в 1850 г., а второй – в 1868 г. После организации строгого химического контроля над производственной сферой на обоих заводах (1879 г.) и систематического привлечения учёных-химиков к работе (включая и Д.И. Менделеева), оба предприятия успешно развивались вплоть до начала всероссийского внутривластного кризиса февраля-октября 1917 г. В 1883 г. объём ежегодного производства хромпика на этих «ушковских» заводах возрос с 50 тыс. до 75 тыс. пудов, купороса медного – от 17 тыс. до 20 тыс. пудов; квасцов – от 170 тыс. до 200 тыс. пудов; масла купоросного – от 40 тыс. до 50 тыс. пудов. Суммарный объём еже-

годного производства обоих заводов в денежном выражении вырос до 1 млн – 1,2 млн рублей [1, л. 76 (об.) – л. 77].

В 1893 г. на одном только Бондюжском заводе имелось 18 паровых машин, 20 паровых котлов и 1 водяная мельница. На Кокшанском заводе насчитывалось 5 паровых машин, 8 паровых котлов («паровиков»), водяных мельниц – 3, одна центрифуга, 3 паровых насоса и пр. Рабочих на Бондюжском заводе было 950 человек; 400 человек – на Кокшанском. Первый упомянутый завод произвёл продукции за год на 1.044.500 рублей, а второй – на 530.000 рублей [2, л. 98–99]. С 1898 г. на Бондюжском заводе прежние аппараты сернокислотного производства были заменены новейшими башнями Гловера и Гей-Люссака [3, с. 50]. В самом начале XX в. успешно осуществлялась масштабная электрификация обоих «ушковских» заводов.

Интенсивное развитие производственной сферы положительно сказалось на условиях труда рабочих Кокшанского и Бондюжского заводов. К примеру, модернизация сернокислотного производства привела к переходу на трёхсменную работу. Продолжительность каждой смены составила шесть часов в сутки. Кроме того, были оптимизированы условия труда на сульфатном [4, л. 81] и хромпиковом производствах [5, с. 144]. До 1917 г. продолжительность рабочего дня на заводах Ушкова оставалась неизменной – от 8 до 10 часов за смену, что «... отражало общую картину в химической промышленности по стране в этот период» [5, с. 138].

В период Первой мировой войны 1914–1918 годов на Бондюжском и Кокшанском заводах возникли новые производственные участки. Например, производство медного купороса (на 1 тыс. т/в год), жидкого хлора (820 т/г.), железного купороса (1200 т/г.), хлороформа (40 т/г.), хромокалиевых квасцов (500 т/г.) и т. д. Резко возросло производство т.н. «купоросного масла» или олеума (7000 т/г.) [6, с. 9–11]. Было построено новое здание электростанции (1917 г.) и т. д. Таким образом, к 1917 г. оба завода демонстрировали возраставший рост производства.

Сведения об изменениях, произошедших на обоих бывших частнокапиталистических «ушковских» заводах к 1921 г., содержатся в различных архивных документах. Например, в отчётах Главного управления химической промышленности Совета народного хозяйства ТАСССР, отложившихся в фондах Государственного архива Республики Татарстан. Один из таких отчётов даёт представление о состоянии Бондюжского химического завода, «... бывш. Ушкова и Ко» в феврале – октябре 1921 г. [7]. Из указанного источника следует, что в феврале 1921 г. завод произвёл: серной кислоты – 24.373 пуда (399,22 т.) [7, л. 3], хлорной извести – 18.372 пуда (300,93 т.) и хлористого кальция – 240 пудов (3,93 т.) [7, л. 4], азотной кислоты – 906 пудов (14,84 т.) и бисульфата – 1200 пудов (19,65 т.) [7, л. 6], хлороформа – 170 пудов (2,78 т.) [7, л. 12], железного коагулянта – 3.300 пудов (54,05 т.) [7, л. 13] и т.д. Объёмы производства соляной кислоты составили 92.865 пудов (1521,12 т.), а сульфатов – 57.950 пудов (949,22 т.) [7, л. 4]. Что, на наш взгляд, объяснимо применением двух последних веществ в оборонной промышленности.

В данном источнике имеются сведения и о важнейших действовавших объектах производственной и социальной сферы. Например, о наличии железной дороги, русского заводского училища (т.е. обучение в нём велось на русском языке), «гончарного», «литейного», «магнезиевого», «гипсосульфатного», «хлорного», «меднорудного», «хлороформенного», «радиевого», «лесопильного» заводов (т.е. – цехов) и «завода алюминиевых квасцов». Упомянуты «механическая», «модельно-столярная», «чугунно-литейная» и «кровельная» мастерские, «кузница» и «сульфатные печи». Среди объектов производственной сферы присутствуют упоминания о «серной № 2», «серной № 3», «серной № 4» и о наличии «парового хозяйства» (паровые котлы и т.д.). В источнике присутствуют сведения о «главной лаборатории», прочих «лабораториях» и о «лаборатории паровых котлов», о наличии заводского «технического бюро», «электрических станциях», «электротехнической части» и «береговой силовой станции». По данным упомянутого источника, Бондюжский завод имел шесть электростанций, 12 котельных, 2 паровоза [7, л. 59–60 (об.)].

Данный источник содержит сведения об объективном ухудшении положения рабочих при полном отсутствии поблизости «белогвардейцев» и «интервентов». Так, пуд хлеба (без упоминания его сорта и пр.) стоил в первой половине 1921 г. «300–400.000 руб.» [7, л. 73] и сообщается, что рабочие завода не в состоянии заплатить такую сумму. В связи с чем, по данным источника, рабочие получают по 36 фунтов муки и по 18 фунтов на каждого члена их семей. Никаких иных продуктов (мясо, жиры, сахар и т.д.) им не выдаётся [7, л. 73]. Однако зафиксировано наличие следующих действующих социально значимых объектов: клуб, театр, больница и кооператив. В целом, к началу февраля 1921 г. численность постоянных рабочих составила в 1921 г. 2988 человек, служащих имелось 486 человек. А общая численность рабочих и служащих достигла 3474 человек [7, л. 98].

Общая ситуация в 1921 г. на «Кокшанском государственном заводе» [8, л. 66] была значительно хуже, т.к. в июне того же года «завод приостановлен ввиду ремонта, на срок неизвестный» [8, л. 16]. Ещё одним свидетельством явного упадка бывшего частнокапиталистического предприятия выступают сведения о сокращении его рабочих. Так, в июле 1921 г. на заводе числилось 806 рабочих-мужчин (включая 64 человека несовершеннолетних) и 107 работниц (в т. ч. – 15 несовершеннолетних); всего – 913 лиц обоего пола. К сентябрю того же года общая численность рабочих и работниц уже не превышала 678 человек. В свою очередь, количество служащих сократилось с июля по сентябрь 1921 г. незначительно: со 129 до 125 лиц обоего пола [8, л. 28].

Таким образом, бывшие «ушковские» химические заводы – Кокшанский и Бондюжский – в 1921 г. находились не в одинаковом положении. Если Кокшанский завод переживал глубочайший кризис, завершившийся его закрытием к 1925 году, то производственная инфраструктура Бондюжского завода, невзирая на её полное подчинение интересам государства, в целом не только не сократилась, но и развивалась. Например, была создана железная дорога, позволившая оптимизировать работу Тихогорской пристани. Продолжал функционировать созданный к 1916 г. радиевый цех. Несмотря на объективное сокращение объё-

мов производства продукции, произошедшее с февраля-октября 1917 г., Бондюжский завод превратился в крупное государственное химическое предприятие. Очевидно, что большинство рабочих и инженерно-технических кадров этого уже советского предприятия составляли работники прежнего частнокапиталистического производства «ушковского» товарищества. Данный факт позволяет утверждать, что кадры прежних частнокапиталистических химических производств выступали в качестве одной из важнейших основ будущей химической промышленности СССР.

Список литературы

1. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 787.
2. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 29. Д. 1616.
3. Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России / П.П. Федотьев. – СПб.: Типо-Литография Ю.А. Мансфельд, 1902. – 143 с.
4. РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 265.
5. Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Есиева. – Казань: Казанский госуниверситет, 2004. – 226 с. EDN NNJAOF
6. Обзор деятельности объединения Бондюжских химических имени Л.Я. Карпова заводов за 1922–1925 гг. – М.: Шестой Октябрь, 1925. – 132 с.
7. ГА РТ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 36.
8. ГА РТ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 38.